

Лу Чэнхуай стоял, погруженный в свои мысли. Главный Бог наблюдал за ним с высоты своего величия, ожидая ответа.

— Ты готов? — прозвучал голос, лишенный эмоций.

Се Шу, находившийся неподалеку, скрестил руки на груди, его взгляд был прикован к Бай Тинъяню, который уже готовился к началу своего пути. Се Юнь, стоявшая чуть поодаль, нервно сжимала края своего плаща. Каждый из них понимал, что для такого Исполнителя заданий, как Бай Тинъянь, этот переход станет решающим.

Хозяин системы, чье присутствие ощущалось лишь как легкое искажение реальности, холодно произнес:

— Время не ждет. Твоя задача ясна: измени ход событий, не оставляя следов.

Бай Тинъянь лишь слегка кивнул. Его лицо оставалось бесстрастным, но в глубине глаз промелькнула искра решимости.

— Я справлюсь, — коротко бросил он.

Лу Чэнхуай сделал шаг вперед, намереваясь что-то добавить, но Се Шу мягко коснулся его плеча, призывая к молчанию. Се Юнь отвела взгляд, ее пальцы, до побеления сжавшие ткань одежды, наконец расслабились. Она знала, что Бай Тинъянь был способен на многое, даже если цена успеха окажется непомерно высокой.

Система начала процесс синхронизации. Свет в зале потускнел, пространство вокруг Исполнителя заданий начало закручиваться в спираль, увлекая его в глубины других миров. Никто из присутствующих не произнес ни слова — в этот момент воздух был пропитан напряжением, которое невозможно выразить словами. Они лишь наблюдали, как фигура Бай Тинъяня постепенно растворяется в бесконечном потоке пространства и времени, уходя навстречу своей судьбе. Моросил бесконечный дождь, и густой, влажный воздух пропитался запахом сырости.

Погода выдалась отвратительной. Школьник, только что вышедший с занятий, нахмурился и засучил широкие штанишки школьной формы, чтобы не забрызгать их грязной водой из луж.

Но в следующее мгновение он резко замер с поднятой взорванной головой.

Его взгляд сразу же зацепила высокая, небрежно прислонившаяся к дверям круглосуточного магазина фигура. Этот человек с равнодушным выражением лица выглядел невероятно ярко, а его белая толстовка особенно выделялась на фоне пасмурного и тусклого дня.

Однако больше всего привлекало это ослепительно прекрасное лицо. Юноша даже не знал, как

его описать, но в такую погоду этот человек был единственным ярким пятном, и стоило бросить на него хотя бы пару взглядов, как настроение мгновенно улучшалось.

До чего же он красивый, подумал про себя мальчик, и его шаг заметно замедлился.

Впрочем, вскоре он понял, что так думает не он один: проходящие мимо люди то и дело бросали украдкой жадные взгляды в сторону входа в магазин.

Се Шу небрежно прислонился к косяку и, уже в шестой раз отказавшись от предложения разделить зонт, поднял руку и пошарил в кармане.

К сожалению, там ничего не оказалось. Се Шу раздражённо цыкнул и был вынужден взглянуть на невидимый для окружающих сгусток света перед собой, пытаясь переключить внимание.

— Хозяин системы, вы бросаете курить?

1001 долго наблюдал за Се Шу и знал, что раньше у того была привычка курить, но в последнее время, неизвестно почему, Хозяин системы вдруг решил бросить и стал заменять сигареты жвачкой.

— Какая мне польза от заключения контракта с тобой?

Се Шу не ответил на вопрос 1001, а посмотрел на снующих туда-сюда в дожде людей и равнодушным тоном задал этот вопрос.

— Заключив со мной контракт и выполняя задания, я смогу исцелить твою сестру, а также выплатить тебе солидное вознаграждение.

1001 понимал, почему Се Шу только что захотелось закурить: состояние его сестры ухудшилось. Согласно результатам сканирования системы, Се Юнь осталось жить не больше трёх месяцев, а сам Се Шу только что вышел из больницы, где и узнал этот диагноз.

Вернувшись в магазин, он купил пачку жевательной резинки и, проигнорировав откровенно пьялившегося на него продавца, распаковал её и закинул в рот две пластинки.

Натянув капюшон толстовки, Се Шу зашагал под дождём.

— Ладно, я согласен. Ответ Се Шу очевидно не стал неожиданностью для системы: она вилась вокруг него уже больше месяца, и если бы сегодня состояние здоровья младшей сестры Се Шу не ухудшилось, он бы вряд ли нашел повод согласиться на привязку.

В конце концов, у самого Се Шу, казалось, не было никаких чрезмерных запросов или желаний, выходящих за рамки обычного. Иными словами, он был человеком, за которого практически невозможно было зацепиться.

Сказать, что Се Шу нуждался в огромных деньгах из-за болезни Се Юнь? Но сам он особо в средствах не нуждался — вовсе не потому, что семейство Се было зажиточным.

Напротив, родители Се Шу рано ушли из жизни, оставив ему лишь больную сестру, о которой приходилось заботиться вдвоем, а оставленного ими наследства едва ли хватило бы, чтобы они

оба благополучно дожили до взрослого возраста.

Особенно Се Юнь: с самого детства ее здоровье было никуда не годным, и сейчас она была настолько хрупкой, что поддерживать в ней жизнь удавалось лишь с помощью аппарата искусственной вентиляции легких, а лечение стоило баснословных денег.

Поэтому Се Шу ушел в подпольные бои без правил и зарабатывал на лечение Се Юнь и параллельно на оплату собственного обучения тем, что дрался на ринге.

Вспомнив об этом, 1001 бросило взгляд на изящные, бледные руки Се Шу и на его донельзя красивое, даже несколько ослепительное лицо.

Честно говоря, судя по внешности, было совершенно невозможно представить, что Се Шу способен одним ударом отправить противника в нокаут.

Почти в ту же секунду после завершения привязки Се Шу оказался в неизвестном пространстве, где маленький световой шар перед ним принял человеческий облик — ребенка ростом ниже колена Се Шу.

Это твое истинное тело?

Се Шу тихонько усмехнулся, и его красивые персиковые глаза блеснули с некоторой живописной привлекательностью, словно ему было любопытно нынешнее обличье 1001.

Нет, истинное тело системы — это строка кода.

1001 ничуть не смутилось насмешек Се Шу и серьезно ответило на его вопрос.

Как-то скучно. Глядя на крайне серьезный вид 1001, Се Шу поднял голову и окинул взглядом пространство, в котором находился.

Кругом царил крошечная тьма, и кроме 1001 перед ним не было вообще ничего.

Хозяин системы, через минуту система запустит устройство перемещения, есть ли у вас еще какие-либо вопросы касательно вашего задания?

В ушах раздался электронный голос 1001, Се Шу отвел оценивающий взгляд и покачал головой.

При самой первой встрече 1001 четко объяснило свое происхождение и то, какое задание ему предстоит выполнять.

Да и в течение всего этого месяца 1001 без устали твердило об одном и том же.

Система наблюдения за глубокими любовными страданиями, жестокими подонками и жалкими хрупкими персонажами — название хоть и длинное, но весьма необычное, поэтому Се Шу запомнил его с первого раза, а его задачей было всего лишь стать фоновым персонажем или статистом в этих мирах, отвечая главным образом за наблюдение и запись развития сюжета.

1001 же требовалось опираться на проводимую Се Шу разведку миров на предмет наличия дыр и багов, чтобы докладывать о них так называемому Главному Богу.

Звучало не слишком сложно, думал Се Шу, опустил взгляд, даже до странности просто, и было непонятно, почему 1001 так отчаянно хотело привязать именно его в качестве Исполнителя

заданий.

Хозяин системы, я должна сделать одно предупреждение: будучи фоновым статистом, ты обязан находиться внутри сюжета, но при этом оставаться незаметным, а это значит, что тебе придется часто держаться рядом с главными героями.

Подумав о чем-то, 1001 на мгновение умолкло своим бесчувственным электронным голосом и продолжило.

Притягательность главных героев превосходит любые твои представления, надеюсь, ты не поддашься их чарам.

В самые последние секунды перед перемещением Се Шу услышал лишь это прозвучавшее с глубоким смыслом напутствие 1001.

Видя, как Се Шу исчезает в пространстве, 1001 вздохнуло, вспомнив своих прошлых Хозяев системы: те либо очаровывались главными героями и по собственной воле оставались в том мире верными псами, либо становились жертвами обмана под маской любви и шли навстречу своей гибели.

И ведь каждый раз оно тщательно отбирало кандидатов, среди которых было немало законченных натуралистов, но те не выдерживали и трех миров, ломались в мгновение ока, из-за чего столь простое задание неизменно проваливалось.

Поэтому и на Се Шу 1001 на самом деле не возлагало больших надежд. Вспомнив его лицо, можно сказать одно: если бы не достаточная сила души Се Шу, оно бы ни за что не выбрало его для привязки.

Оставалось лишь гадать, сколько миров сможет выдержать нынешний Хозяин системы. Тяжело вздохнув, 1001 последовало за Се Шу в первый мир, куда им предстояло отправиться.

Мир первый: Подонки дождался крематориев. Это кампусный роман, а заодно история о жестоком подонке и жалком влюбленном: главный герой по эту сторону Бай Тинъянь при поступлении в университет с первого взгляда влюбился в главного героя по ту сторону Лу Чэнхуая, после чего стал добиваться его, и после череды перипетий они пришли к хеппи-энду.

Если бы всё ограничивалось только этим, Се Шу ни за что не стал бы связывать это с глубокими любовными страданиями, жестокими подонками и жалкими персонажами.

<http://bllate.org/book/21792/2254402>